

*Алиева У. Х.,**преподаватель кафедры иностранных языков
Бакинского государственного университета*

НОМИНАТИВНАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНТЕНСИВНОЙ ТИПОЛОГИИ

Аннотация. Контенсивная типология является семантически детерминированной типологией, основывающейся на выражении в языке универсальных единиц плана выражения. С точки зрения контенсивной типологии, азербайджанский язык, как и другие тюркские языки, обладает номинативной структурой. В контенсивной типологии, основывающейся на принципах системной лингвистики, наблюдается иерархия языковой структуры, учитываются фонетико-фонологические, лексические, морфологические, синтаксические особенности языка. В синтаксическом отношении номинативное строение азербайджанского языка, прежде всего, определяют его единые типологические особенности. В азербайджанском языке его номинативную сущность выпукло показывает его связь с морфологией. В контенсивной типологии различные типы языков рассматривают в основном как итог стадийного развития. В этом отношении индоевропейские языки номинативного строения сравниваются с эргативными языками. Письменные памятники тюркских языков, в том числе азербайджанского, показывают, что в этих языках имеются реликтовые остатки активного типа языков.

Ключевые слова: морфологическая и контенсивная типология, структура предложения, нейтральный тип, активные, эргативные и номинативные языки, субъект и объект, транзитивные и интранзитивные глаголы.

Постановка проблемы. Азербайджанский язык, так же, как и другие тюркские языки, с точки зрения морфологической типологии входит в группу агглютинативных, а с точки зрения контенсивной типологии – в ряд номинативных языков. Номинативное построение предложения проявляет себя как в агглютинативных, так и флективных языках.

Типологическое языкознание возникло как морфологическая типология. Формирование же синтаксической типологии определяет типологию, основывающуюся на отношении к членам предложения и частям речи, одновременно на основе структуры предложения – принципов синтаксической типологии [6; 7; 8]. С формированием синтаксической типологии морфологическая структура слова, которая выступает исходной точкой для типологических классификаций, заменяется структурой предложения, идет поиск релевантных признаков в типологическом отношении в структуре предложения. Есть мнение о том, что типология должна подходить к языку, отдельным явлениям языка как взаимозависимому целому [13].

Анализ последних достижений и публикаций. Подход к языку, основанный на системно-структурных отношениях, исходя из принципов системной лингвистики, привел к развитию типологического языкознания. Были значительно уточнены принципы классификации языков с точки зрения типологии. Начиная с 60-х годов XX века формируется новая

типология – контенсивная. Морфологическая типология основывается на структуре формальных, внешних аспектов языка, в то время как контенсивная типология развивается на основе внутренних, содержательных аспектов. Однако морфологические и контенсивные типологии не исключают, а дополняют друг друга. Лингвистическая типология формируется на основе иерархических отношений, основанных на механизме таксономической классификации. Направленность от плана выражения к плану содержания, от плана содержания к плану формы задает направление морфологической и контенсивной типологиям, противопоставляя их друг другу.

Учет в лингвистике иерархической организации языка, типологии уровней, возникновение в отдельности лексических, семантических, синтаксических типологий, включение изучения языковых универсалий в исследования этой направленности и других факторов завершается включением различных элементов, таких, как семантика, семантические меры в типологические исследования. Следует учесть, что контенсивная типология в целом является типологией с семантическими детерминантами. Контенсивная типология формируется на основе синтаксической типологии благодаря системным лингвистическим принципам, и обладает принципами классификации, основывающихся на особенностях целостной языковой структуры. Выражение универсальных субъектно-объектных отношений в языке и направленность их на воссоздание языковых структур сыграло особую роль в формировании контенсивной типологии [4, с. 16].

Цель статьи. Грамматические отношения, связанные с субъектно-объектными понятиями, релевантны на всех уровнях языка, и эти отношения имеют большое значение для лингвистической теории. На основе структурного сходства языков, которые включены в один типологический класс, в основании субъектно-объектных отношений лежит подобие. Контенсивный тип языка есть совокупность характеристик различных языковых уровней. На основе языковых фактов азербайджанского языка рассмотрим возможности контенсивной типологии с точки зрения субъектно-объектных отношений в языке.

Изложение основного материала. В контенсивной типологии сосредоточены лексические, морфологические и синтаксические особенности языка. Интонация, как фонограмматическое средство, играет большую роль в структурно-семантической и функциональной определенности предложения. В некоторых языках в выражении субъектно-объектных отношений языка важную роль играют единицы фонологического уровня [5, с. 196-197].

С точки зрения контенсивной типологии языки подразделяются на четыре типа: языковой тип, активный языковой тип, легативный языковой тип, номинативный языковой тип. Иногда сюда добавляют и пятый тип – нейтральный языковой тип.

Исследователи обращают также внимание на то, что, называя нейтральный языковой тип, имеют в виду не реально существующий язык или типы языков, а восстановленный языковой тип [4, с. 271]. Нейтральные языки связаны с изолированными языками. С точки зрения формальной типологии в некоторых языках, принимаемых как изолированные, выражение субъектно-объектных отношений ограничивается языковой лексикой, однако исследование данного типа языков с точки зрения контенсивной типологии наводит на мысль о том, что их структурные особенности определяются планом содержания [4, с. 227-229]. В настоящее время большинство языков, входящих в данный тип, носят в себе также особенности эргативных и номинативных языков.

С точки зрения контенсивной типологии большинство мировых языков входят в группу номинативного типа. Как и другие тюркские языки, азербайджанский язык также является номинативным языком. В этом языке при формировании номинативных структур предложения значение имеют как лексические, так и морфологические и синтаксические средства. Поскольку по своему номинативному строению азербайджанский язык обладает схожими с другими номинативными языками свойствами, то он вместе с этим обладает рядом качеств, отличающих его от эргативных и других языков.

Переходные и непереходные формы глагола в азербайджанском языке воспринимаются как его грамматическая особенность. В этом языке есть такие морфологические показатели, которые оказывают влияние на переходные и непереходные формы глагола: есть ряд аффиксов, которые могут перевести слово из одного разряда в другой. Например: *çixmaq, itmək* (непереходный), *çixarmaq, itirmək* (переходный), *yazmaq* (непереходный), *yazılmaq, yazışmaq* (переходный), и т.д.

Однако исследователи по праву утверждают, что переходные и непереходные формы глагола связаны с его лексической семантикой. Глагол безо всякого морфологического показателя не может быть в переходной или непереходной форме: *yaz, var, tut* (переходный) – *bax, dön, çix* (непереходный). «Вместе с тем, переходные и непереходные формы глагола одновременно есть и морфологические категории, поскольку указанное событие обладает возможностью системного выражения в парадигматическом плане; переходность и непереходность оказывает влияние на синтаксическую валентность, определяется отношении глагола к переходному и непереходному объекту» [9, с. 199].

Переходность и непереходность в азербайджанском языке не может оказать влияние на грамматический субъект, то есть на форму подлежащего: подлежащее во всех случаях выражается в Именительном падеже существительного. Подлежащее является самым независимым членом предложения. Оно выражается существительным, а также словом или словосочетанием, обладающим свойствами существительного. Подлежащее ставит в зависимое от себя положение второй главный член предложения – сказуемое. Сказуемое изменяется по лицу и числу, беря на себя показатели в этом отношении подлежащего.

Согласование сказуемого и подлежащего в лице носит стабильный характер. Например: *Mən oxuyur (am)* – I лицо, ед. число; *Sən oxuyur (san)* – II лицо, ед. число; *O oxuyur (o)* – III лицо, ед. число. Однако в III лице множественного числа согласование может быть нарушено. Например: *Tələbə (lər)* (III лицо мн. числа) *oxuyur (lar)* – III лицо мн. числа; *Ağac (lar) yaşllaşır* (III лицо мн. числа), и т.д. Дополнение, как второстепенный член предложения в азербайджанском языке, используется

лишь с непереходными глаголами. Здесь непереходные дополнения могут быть двух видов: неопределенные непереходные дополнения и определенные непереходные дополнения. Неопределенные непереходные дополнения выражаются с нулевой формой, здесь нет признаков особых аффиксов.

В азербайджанском языкознании считается, что неопределенные непереходные дополнения могут иногда выражаться неопределенным Винительным падежом [10, с. 197], а иногда – Именительным падежом существительного. Непереходные дополнения, не обладающие особыми аффиксами, обозначают неопределенность. Так, в предложении “*şagird dəftəri aldı*” (Ученик купил тетрадь) между отправителем информации и слушателем идет речь о предмете (объекте), который был им знаком ранее или в момент разговора, а в варианте “*şagird dəftər aldı*” речь идет в целом о неопределенном предмете – тетради [1, с. 141].

Неопределенные непереходные дополнения всегда идут рядом с соответствующим глаголом. В таких предложениях есть закономерность единой последовательности субъекта (S), объекта (O) и предиката (P). В предложении указанная последовательность определяет формы и функции субъекта и объекта. Определенные непереходные дополнения бывают в определенном Винительном падеже (*Şagird dəftəri aldı*, и т.д.). Такие предложения также обладают последовательностью SOP. Однако по актуальному членению, отношениям темы-ремы, степени влияния логического ударения в предложениях подобного типа непереходные дополнения могут менять свое место, применяться до подлежащего, отойти от глагольного сказуемого при помощи различных грамматических средств.

В азербайджанском языке непереходные дополнения могут выражаться всеми склоняемыми словами и словосочетаниями. Вместе с тем, в этом отношении неопределенные непереходные дополнения отличаются от определенных непереходных дополнений. Определенные переходные и непереходные дополнения связаны с категорией определенности и неопределенности и обладают более широкими возможностями, а неопределенные непереходные дополнения обладают более ограниченными средствами выражения. К примеру, в азербайджанском языке неопределенные непереходные дополнения не выражаются словами и словосочетаниями, выражающими определенность, а также личными именами существительными, местоимениями, группой причастий и словосочетаниями с причастиями, и т.д. [1, с. 140].

В типологических исследованиях переходность и непереходность глаголов оценивается как транзитивность и интранзитивность глаголов. В азербайджанском языке переходные глаголы могут употребляться как с переходными, так и непереходными дополнениями, а непереходные глаголы – лишь с переходными дополнениями. Переходность и непереходность свойственна глаголам языков номинативного типа. В рамках контенсивной типологии различаются эргативные и активные языки, и здесь категория переходности не оказывает влияния на субъектно-объектные отношения. В эргативных языках в лексико-семантическом отношении агентивные и фактививные лексемы противостоят друг другу.

Иными словами, глаголы типа *qoparmaq, sındırmaq*, которые обозначают движение и могут принимать иную форму, противостоят глаголам типа *ötmək, yatmaq*, которые обозначают движение или состояние и не меняют формы. Подобное противостояние частично соответствует состоянию в азербайджанском языке переходных и непереходных глаголов. Однако в ряде языков есть глаголы, которые находятся вне подобного

противостояния. Один и тот же глагол используется как в абсолютных, так и эргативных конструкциях. В аварском языке глагол *ekana* употребляется как в значении *сломать*, так и в значении *сломаться*. Например: *İstakan bekana* (стакан сломался), *Vacas istakan bekana* (Мой брат сломал стакан). В эргативных языках различаются лабильные и стабильные структуры.

В первом случае в языках со стабильной языковой структурой, если в предложении объект является прямым, то реальный субъект ставится в эргативной форме, глагол же носит в себе особенности переходных глаголов. В языках со стабильной структурой агентивные глаголы требуют для агентов эргативной формы. В эргативных языках на синтаксическом уровне актантно-предикативные отношения проявляют себя при формировании эргативных и абсолютных конструкций. На морфологическом же уровне это проявляет себя в именах – в эргативных и абсолютных случаях, а при классификации глаголов – в противопоставлении эргативного и абсолютного рядов.

В активных языках существительные, являясь активными и инактивными, делятся на две основные группы. В активный класс существительных входят слова, обозначающие человека, живых существ и растения, а в инактивную группу – имена других неживых предметов и явлений. Одновременно глагольные лексемы делятся на активные и стативные глаголы. К активным глаголам относятся в основном глаголы действия, к стативным же глаголам относятся глаголы, обозначающие состояние. В отличие от азербайджанского языка, обладающего номинативным строением, в этих языках переходные и непереходные глаголы не дифференцированы. Понятия типа *ölmək-öldürmək*, *qurmaq-qurutmaq*, *yanmaq-yandırmaq* в большинстве случаев употребляются в одной, синкретичной форме.

Активные глагольные сказуемые в большинстве случаев употребляются с существительными, входящими в активный класс, а стативные глагольные сказуемые употребляются с существительными, входящими в инактивный класс. В этих языках личные окончания глаголов также делятся на группу активных и инактивных глаголов. Активные личные суффиксы служат выражению субъекта активных глаголов, а инактивные личные суффиксы служат выражению субъекта стативных глаголов. Подобная особенность прослеживается также и в склонении существительных. В ряде случаев активные и инактивные формы существительных противопоставляются друг другу, что помогает разграничить подлежащее активных и стативных глаголов.

По своему номинативному строению азербайджанский язык противопоставляется также классным языкам. В классных языках существительные делятся на определенные классы. В основе этого деления стоит противопоставление живой и неживой среды. Наряду с этим, в различных языках в делении на классы подразделяются люди, животные, классы животных, есть противопоставление предметов по их физическим свойствам, и т.д. Деление на классы в этих языках не может быть основанием для различного выражения глагольных лексем. В классных языках морфологическая структура глагола отличается своей целостностью и функциональной диффузией. В этих языках показатели лица обладают особым значением для выражения субъектно-объектных отношений.

В классных языках, в отличие от активных, эргативных и номинативных языков, можно наблюдать систему, которая подчиняется более общей категории лица – классной категории. С другой стороны, в классных языках в категории видов глагола нет противопоставления активного и пассивного, свойственного номинативным языкам.

Азербайджанский язык, как номинативный язык, противопоставлен другим языкам также и своей категорией вида глагола. В активных и эргативных языках нет категории вида глагола. В ряде эргативных языков определенность и неопределенность глаголов определяется не морфологическими средствами, а лишь в контексте и посредством определенной последовательности слов. Как уже отмечалось, в активных языках глаголы делятся на пары активные-пассивные, а в эргативных языках – на агентивные-фактививные.

Категория вида глагола связана с возникновением противостояния переходности-непереходности. Именно поэтому категория вида глагола проявляет себя в номинативных языках. Отметим также, что в азербайджанском языке категория вида глагола обладает своеобразными особенностями. Виды глаголов, как форма выражения различных отношений между субъектом, объектом и предикатом должны оцениваться как формы выражения соответствия синтаксических и семантических единиц внутри определенных конструкций [5, с. 210]. Исследователи уделяют внимание этой стороне проблемы, но ни один из этих подходов не дает возможности определить границы категорий вида в азербайджанском, да и в других тюркских языках [11, с. 87].

И на самом деле действие в глаголах азербайджанского языка, стоящих во взаимно-сопряженном и обязательном видах, выполняемое со стороны определенного субъекта, по своей сути не отличается от глаголов, стоящих в прямом виде. В современном азербайджанском языке иногда прямые и возвратные виды взаимно заменяют друг друга: *Günəş doğdu. Günəş doğuldu*.

В современном языке *salap* в некоторых случаях известные и неизвестные глаголы взаимно заменяют друг друга; в ряде тюркских языков наблюдаемая смешанность видов глаголов приводит к мысли о том, что этот процесс был более поздним [11, с. 88]. Вместе с тем, это свидетельствует о том, что в современном азербайджанском языке есть категория вида, а виды глагола связаны с номинативным характером данного языка. Номинативное строение азербайджанского языка проявляет себя также и в системе падежей данного языка. Имеется шесть падежей: *adlıq, yiyəlik, yönlük, təsirlilik, yerlik, çıxışlıq*. В отличие от активных и эргативных языков, в языке номинативной структуры система падежа занимает особое место.

Есть мнение о том, что генитив есть транспозиция именного и винительного падежей. Это, в свою очередь, привносит ясность в понятие необходимости применения винительного падежа (*viyəlik*) в номинативные языки. Не случайно, что падеж этот (*viyəlik*) проявляет себя также и в некоторых эргативных языках. Характерным является для номинативных языков также и использование падежей *yönlük* и *birgəlik*, причем это не характерно для активных и эргативных языков. В номинативных языках переходные и непереходные объекты хоть и противопоставлены друг другу, ни один из них не берет на себя функцию субъекта. И, напротив, в эргативных языках не остается нужды в винительном падеже (*təsirlilik*). Так, в этих языках функция винительного падежа входит в семантику абсолютного падежа, а родительного (*yönlük*) и творительного – в семантику эргатива.

Номинативные языки отличаются друг от друга, прежде всего, общими типологическими особенностями предложения. В этих языках, в зависимости от выражения сказуемого транзитивным или интранзитивным глаголом, формируется единая конструкция предложения.

Выводы. Типологические исследования показывают, что в современных номинативных языках языки по своей структуре сохраняют в себе остаточные признаки других языков. Есть мнение о том, что тюркские языки развиваются в направлении от классных языков к языкам активного типа, впоследствии превратившись в активный номинативный язык [2, с. 330]. В некоторых случаях номинативные языки воспринимаются как следствие эволюции эргативных языков. Г. А. Климов, стремясь обосновать поэтапное развитие языков, показывает, что эргативные языки относительно номинативных языков обладают относительно архаической структурой, активные же языки исторически развивались в сторону эргативных и номинативных языков [4, с. 202]. Тюркские языки с номинативной структурой, так же, как и азербайджанский язык, проявляют реликтовые признаки в языке активного типа.

В азербайджанском языке, независимо от глагольной лексики, выражающей сказуемое, то есть от переходности или непереходности его, подлежащее, как грамматический субъект, всегда стоит в Именительном падеже. Прямой объект – непереходное дополнение всегда употребляется вместе с переходными глаголами. В азербайджанском языке непереходное дополнение может выражаться как с аффиксом, так и без него. Непереходное дополнение без аффикса, то есть в нулевой форме, обязательно требует при себе глагольное сказуемое. Последовательность субъекта, объекта и предиката определяет как их форму, так и функции.

Литература:

1. Абдуллаев А.З., Сеидов Ю.М., Гасанов А.Т. Современный азербайджанский язык. Синтаксис. Часть IV, Баку: Маариф, 1985.
2. Кыпчак М.Д. Выражение в языке понятия количества. Баку: Наука, 2000.
3. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988
4. Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии. М.: Наука, 1983.
5. Климов Г.А. Типология языков активного строя. М.: Наука, 1977.
6. Мещанинов И.И. Номинативные и эргативные структуры предложения. М.: Наука, 1984.
7. Мещанинов И.И. Структура предложения. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1963.
8. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М-Л., 1963.
9. Мамедов М Введение в языкознание (учебное пособие). Баку: изд. Леман ММС, 2017.
10. Современный азербайджанский язык. Том III. Интаксис. Баку, 1981.
11. Новрузов М.Д. История формирования в азербайджанском языке глагола вида «маджхул». Вопросы истории азербайджанского языка. Сборник научных трудов. Баку: Изд. Бакинского ун-та, 1989.
12. Сеидов Ю.М. Грамматика азербайджанского языка. Морфология. Баку.
13. Скаличка В.О. Современное состояние типологии. Новое в лингвистике. М.: Изд-во ин. лит., 1963.

Алієва У. Х. Номінативна структура пропозиції в азербайджанській мові з точки зору контенсивної типології

Анотація. Контенсивна типологія є семантично детермінованою типологією, що ґрунтується на вираженні у мові універсальних одиниць плану вираження. З точки зору контенсивної типології, азербайджанську мову, як і інші тюркські мови, володіє номінативною структурою. У контенсивній типології, що ґрунтується на принципах системної лінгвістики, спостерігається ієрархія мовної структури, враховуються фонетико-фонологічні, лексичні, морфологічні, синтаксичні особливості мови. У синтаксичному відношенні номінативна будова азербайджанської мови насамперед визначає його єдині типологічні особливості. В азербайджанській мові його номінативну сутність опукло показує його зв'язок з морфологією. У контенсивній типології різні типи мов розглядають в основному як підсумок стадіального розвитку. У цьому відношенні індоєвропейські мови номінативної будови порівнюються з ергативними мовами. Писемні пам'ятки тюркських мов, у тому числі азербайджанського, показують, що у цих мовах є реліктові залишки активного типу мов.

Ключові слова: морфологічна і контенсивна типологія, структура пропозиції, нейтральний тип, активні, ергативна і номінативні мови, суб'єкт і об'єкт, транзитивні і інтранзитивні дієслова.

Aliyeva U. Nominative structure of the sentence in the Azerbaijani language from the point of view of Morph syntactic alignment

Summary. The morphosyntactic alignment is a semantically determined alignment based on the reflection of the expression units in the language. From the point of view of the morphosyntactic alignment, the Azerbaijani language, alike other Turkic languages, has a nominative structure. In the morphosyntactic alignment based on the principles of system linguistics, a hierarchy of the linguistic structure is observed, and phonetic-phonological, lexical, morphological, syntactic features of the language are taken into account. In syntactic terms, the nominative structure of the Azerbaijani language, is, first of all, determined by its uniform typological features. In the Azerbaijani language, its connection with morphology vividly demonstrates its nominative essence. In the morphosyntactic alignment, various types of languages are considered mainly as a result of the stage development. In this respect, the Indo-European languages of the nominative structure are compared with ergative languages. Written monuments of Turkic languages, including Azerbaijani, show that in these languages there are relict remnants of an active type of languages.

Key words: morphological and morphosyntactic alignment, the structure of the sentence, neutral type, active, ergative and nominative languages, subject and object, transitive and intransitive verbs.